

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

С древних времен человечество имело на вооружении различные способы наказания человека за совершаемые им преступления, начиная с самых примитивных и заканчивая широким спектром различных видов наказания, применяемых в современном уголовном законодательстве. Но как бы ни была хороша идея воздать за содеянное, нельзя забывать про реалии современного мира и необходимость экономии уголовной репрессии. Именно поэтому уголовное право имеет в наличии важный и нужный институт – освобождение от уголовной ответственности.

Глава 12 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК Республики Беларусь) предусматривает 7 видов освобождения от уголовной ответственности, одним из которых является освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности. И здесь следует отметить, что Беларусь – единственная из постсоветских государств, кто не отказался и сохранил рассматриваемый вид наказания в уголовном законе своей страны.

Итак, ст. 86 УК содержит положения, по которым лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое, может быть освобождено от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности при условии возмещения ущерба, уплаты дохода, полученного преступным путем, заглаживании причиненного преступлением вреда иным образом, если будет доказано, что для исправления такого лица достаточно мер административного взыскания. Наличие подобного вида освобождения от уголовной ответственности видится немного сомнительным с учетом того, что в данном случае происходит смешение двух видов ответственности в уголовном законе, который по своей природе является более строгим по отношению к Кодексу об административных правонарушениях (КоАП).

Из курса общей теории права известно о различных видах юридической ответственности, большинство из которых нашли свое закрепление в самостоятельных кодифицированных источниках, и смешение их, пусть даже и всего в одной статье, наводит на ряд вопросов о природе и сущности каждого из этих видов юридической ответственности. Особенно странно, что ч. 2 ст. 86 УК прописывает конкретные меры административного взыскания, которые могут применяться при наличии условий, оговоренных в ч. 1 вышеупомянутой статьи, а именно:

- штраф в пределах от пяти до тридцати базовых величин;
- исправительные работы на срок от одного до двух месяцев с удержанием 20 % из заработка;
- административный арест сроком до 15 суток;
- лишение специального права на срок от трех месяцев до трех лет.

Анализ ст. 86 позволяет сделать вывод о том, что УК Республики Беларусь содержит меры далеко не уголовной ответственности. Видится логичным при наличии такого вида освобождения от уголовной ответственности, если уж законодатель не захотел отказаться от него, как это сделали все остальные страны на постсоветском пространстве, сделать ссылку на КоАП, в котором могла бы найти закрепление норма об административной ответственности в случае освобождения от уголовной. Это позволило бы уголовному закону сохранить чистоту формулировок и понятий. Одно дело – иметь в наличии норму бланкетного характера, но совсем другое дело – прописывать административные взыскания в УК.

Данная точка зрения не претендует на исключительность, но пока подобный вид освобождения от уголовной ответственности будет закреплен в уголовном законе в указанной выше формулировке, всегда будут возникать закономерные вопросы к законодателю. Не означает ли это, что принцип неотвратимости ответственности, о котором идет речь в ст. 3 УК Республики Беларусь, подразумевает любую ответственность? Еще более острым становится этот вопрос с учетом введения уголовно-правовой компенсации как разновидности материальной ответственности. Так, предполагается, что законодатель будет вынужден переименовать Уголовный кодекс, подобрав более емкое название с учетом наличия в нем не только уголовной ответственности, но и ряда других.

Несомненным остается лишь тот факт, что институт освобождения от уголовной ответственности крайне важен и нужен, но при формировании его норм должна прослеживаться логика и здравый смысл, чтобы избежать путаницы и ненужной подмены понятий.

**ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Освобождение от уголовной ответственности за истечением сроков давности, а также освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора являются нормами, обязательными для исполнения, в отличие от остальных оснований, действие которых определяется судом. В силу этого правоприменитель практически не обладает свободой оценки поведения виновного лица при определении необходимости привлечь его к уголовной ответственности. А общество и государство лишается возможности оценить превентивное воздействие норм уголовного права и справедливо вынести решение: применять ли к виновному лицу меры уголовной репрессии или нет. То есть при освобождении от уголовной ответственности для

уголовного закона в абсолютном большинстве случаев не важно, действительно ли исправилось виновное лицо или нет. Такое положение нам представляется не в полной мере соответствующим предназначению норм уголовной ответственности. По указанной причине видится, что такой императивный институт, как сроки давности, должен иметь четкую регламентацию, соответствующую всем принципам, задачам и функциям уголовного права Республики Беларусь. Так, актуальным представляется вопрос: можно ли считать регламентацию применения нормы ст. 83 УК Республики Беларусь достаточно обоснованной и правомерной?

Начиная исследование следует начать с определения его предмета, то есть в нашем случае выделить правовое обоснование применения сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

В различной юридической литературе, в том числе и в комментариях к уголовному закону, существует ряд оснований освобождения от уголовной ответственности. И у каждого из них есть свое обоснование. В данном случае интерес вызывают сроки давности вследствие обязательности их применения. Ведь основание к освобождению от уголовной ответственности, которое является обязательным к исполнению, т.е. применение которого не является альтернативой для суда, должно быть непреложно аргументировано. Именно на аргументации их применения следует остановиться более детально.

В научной литературе выделяют различные подходы к обоснованию применения механизма давности, но интерес вызывает выделение концептуальных моментов его применения.

Так, в широком научном кругу высказывается следующая мысль: «Если после совершения преступления проходит значительное время, привлечение к уголовной ответственности теряет свою эффективность и не может оказать серьезного предупредительного воздействия. К тому же, совершившее преступление лицо в течение этого времени может исправиться».

Таким образом, можно видеть основополагающими положениями следующее обоснование применения сроков давности:

привлечение к уголовной ответственности теряет свою эффективность;

не оказывает должного предупредительного воздействия;

презумпция исправления лица, совершившего преступление.

Большинство ученых-юристов имеют ввиду нецелесообразность и мало эффективность реализации таких целей уголовной ответственности, как частное и общее предупреждение. Мы, в свою очередь, склонны считать, что без детального рассмотрения самих целей уголовной ответственности, говорить о нецелесообразности их реализации можно с трудом.

Говоря о целях уголовной ответственности, мы забываем, что они являются таковыми, так как реализуются посредством привлечения виновного к уголовной ответственности. В.Н. Петрашев пишет: «В первом случае содержанием уголовной ответственности является наказание. При этом, как писал Ч. Беккариа в книге «О преступлениях и наказаниях», уздой для преступлений служит не жестокость, а неизбежность кары, достигаемая бдительностью и строгостью судьи при мягкости закона».

Вышесказанное подтверждает мысль и дополняет ее, концентрируя внимание на неизбежности наказания как залога реализации частного и общего предупреждения. Ведь одно из самых действенных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жестокости наказаний, а в их неизбежности. В свою очередь, наказание является следствием привлечения лица к уголовной ответственности и результатом достижения целей уголовной ответственности. Описанная взаимосвязь возможна только при наличии факта привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности. В случае со сроками давности выпадает основное связующее звено, и, как следствие, достижение целей уголовной ответственности становится невозможным.

Но реализация целей уголовной ответственности не единственное обоснование применения сроков давности, так некоторые ученые-юристы высказываются в поддержку презумпции исправления преступника при истечении давности. Так, Н.А. Бабий приводит два основания: «отпадение общественной опасности лица, совершившего преступление; отпадение общественной опасности совершенного преступления».

Очевидно, что стоит обратиться к тому, благодаря чему при применении сроков давности достигается исправление лица, совершившего преступление.

Так, для освобождения лица от уголовной ответственности по давности научно-практический комментарий выделяет необходимость выполнения трех условий: «кистек установленный этой статьей срок со дня совершения преступления; виновный не совершил в течение этого срока нового умышленного преступления; виновный не скрывался от следствия или суда».

Таким образом, видно, что выделенные условия регламентируют и одновременно являются определенными критериями для реализации презумпции исправления лица. Перечисленные условия так или иначе привязываются к тому, что отсутствовало прерывание течения давности, а также сокрытие виновного от следствия или суда.

Исходя из вышесказанного можно заключить, что законодатель выкристаллизывает определенные условия, выполнение которых необходимо для реализации презумпции исправления лица. При этом возникает вопрос: при стечении каких обстоятельств можно говорить о выполнении трех названных условий?

Как известно, течение сроков давности имеет место в случае, когда: не выявлено лицо совершившее преступление; лицо не скрывалось от следствия или суда; лицо не совершало новых преступлений, которые могли прервать течение давности.

Так, возникает следующий ряд вопросов: если лицо, совершившее преступление, не было выявлено и имеет место течение сроков давности, то по каким критериям мы можем судить о его посткриминальном поведении? А именно с уверенностью говорить о том, что лицо не скрывалось от закона и не совершало новых преступлений? Ведь то, что лицо не было выявлено, может являться следствием как раз того, что оно предприняло меры к сокрытию себя от правосудия. Что уже не позволяет с определенностью говорить о выполнении второго условия. При этом лицо могло совершить новое преступление для сокрытия самого факта совершения им преступления ранее.

Таким образом, видится проблематичным определение качественных и количественных показателей для определения выполнения трех названных условий, что, как следствие, создает весьма эфемерное представление о «презумпции исправления». И здесь представляется необходимым более детальное рассмотрение уголовной ответственности и ее целей, условий их реализации для определения правомерности оснований применения института давности, а также исследование института давности с позиций принципов, задач и функций уголовного права.